

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИКЕНЫ

Влияние критской культуры. Техника, хозяйство, ремесло, торговля. Военное дело. Общественный строй. Дворцовая архитектура. Мегарон. Живопись стенная и вазовая. Скульптура. Религия.

Микенцы были учениками критян: они подражали критянам и учились у них, но так и не превзошли своих учителей. Ахейские пастухи-кочевники, прия в Пелопоннес, научились здесь разведению оливы и винограда. Подобно критянам, ахейцы занимались скотоводством, разводя быков, лошадей, ослов и мелкий скот. Большое место в жизни военно- aristokратической верхушки занимала охота.

Ремесло в Микенах приобрело особое значение после падения Кносса. С XIV в. до н. э. микенские изделия распространились по всему эгейскому миру, заменив продукцию критского производства. Приспособляясь к внешнему рынку, микенские изделия становились все более грубыми и все менее художественными. Производство оружия — наиболее важной отрасли микенского ремесла, сравнительно дольше сохраняло высокий уровень, но керамика уже с XII в. до н. э. носит следы явного упадка. Вазы микенского производства не только теряют художественность, но становятся технически несовершенными. Пористая глина плохо обожжена, покрыта бледной желто-зеленой краской. Украшавшие вазы декоративные изображения растений сменяются геометрическим рисунком. Рисунок стилизуется, под конец превращаясь в простые поперечные полоски. Благодаря такому упрощению становится возможным массовое производство сосудов. Золотые и серебряные вещи, изобиловавшие в Микенах, также изготовлены гораздо грубее, чем ювелирные изделия критских мастеров. Микенские драгоценности, по сравнению с критскими, тяжеловесны и плохой чеканки. Их можно легко отличить от критской работы. Большие ремесленные мастерские, в которых применялся рабский труд, помещались, как и на Крите, при дворцах.

Расположенные на скрещивании дорог, Микены в XIV—XIII вв. до н. э. превратились в торговый центр эгейского мира. Отсюда микенские мечи, кинжалы, кубки, перстни, браслеты, бронзовые и глиняные сосуды и фаянсовые изделия проникали на Кипр, в Малую Азию, Сирию, Египет, Вавилон, на Запад — в Италию, Сицилию и Сардинию. Такой размах микенская торговля могла получить потому, что ахейцы научились у критян искусству мореплавания. Микенский флот, после падения Крита, был самым сильным, обеспечивавшим преобладание Микен в Эгейском море. Торговля ахейцев была связана с грабежом, пиратством и набегами на соседей. Набеги и войны были главными занятиями микенских

царей и их дружины. Военное дело приобрело в этих условиях в Микенах гораздо большее значения, чем на Крите. Надеясь на свой флот, критяне не знали крепостей. На континенте, наоборот, все крупные города, резиденции царей, представляли собой хорошо укрепленные крепости, так как завоевателям ахейцам приходилось обороняться от местного населения и соседей.

На обломке серебряной вазы, найденной в Микенах, представлена осада крепости. На равнине, усеянной оливковыми деревьями, за высокой стеной расположен город. У крепостной стены воины, сделав вылазку, отражают нападение осаждающих. Впереди стоят совершенно нагие пращники и стрелки, позади — с наброшенной на одно плечо одеждой воины, вооруженные копьями. На крепостной стене женщины наблюдают за сражением, в волнении подымая руки.

Бои начинались с поединков вождей на боевых колесницах. Главным наступательным оружием были тяжелый бронзовый меч, длинное бронзовое копье, в три раза превосходящее по размерам критское, дротик, лук, вырезанный из кости или дерева, и праща. Оборонительное оружие состояло из шлема и большого четырехугольного щита из кожи, закрывавшего воина с головы до ног, или небольшого круглого металлического. На ногах были надеты поножи. Шлемы были разной формы. В конце микенской эпохи ахейские воины носили шлемы двух родов. Это были либо высокий шлем с двумя краями, сплющенный сверху, с длинным сultanом, свешивающимся сзади, с широкой лентой подбородника и двумя рогами впереди, либо низкая шапка, плотно сидящая на макушке с торчащим пучком волос или шерсти наверху. Судя по изображениям, микенские воины не заимствовали одежду критян. Они носили штаны в обтяжку и тунику до бедер, а в холодное время года — плащи из шкуры животных.

Общественно-политический строй Микен похож на критский, но в Микенах большую роль играли аристократические роды, в борьбе за первенство находившиеся между собою в постоянных раздорах. В XII в. до н. э. из микенских родов наибольшее значение приобрел род Атридов. Знаменитый представитель этого рода, «царь-царей» АгамемNON, подчинил своему влиянию других царей Пелопоннеса, соседних областей и прилегающих островов.

Преобладание аристократии, с сопутствующей роскошью дворца и постройкой дворцов, на данной ступени развития микенского общества было неотделимо от рабовладения, крупного землевладения и тяжелой эксплуатации населения. Труд рабов использовался в рудниках, на постройках и применялся в дворцовых мастерских. Жалкие лачуги, окаймлявшие за-

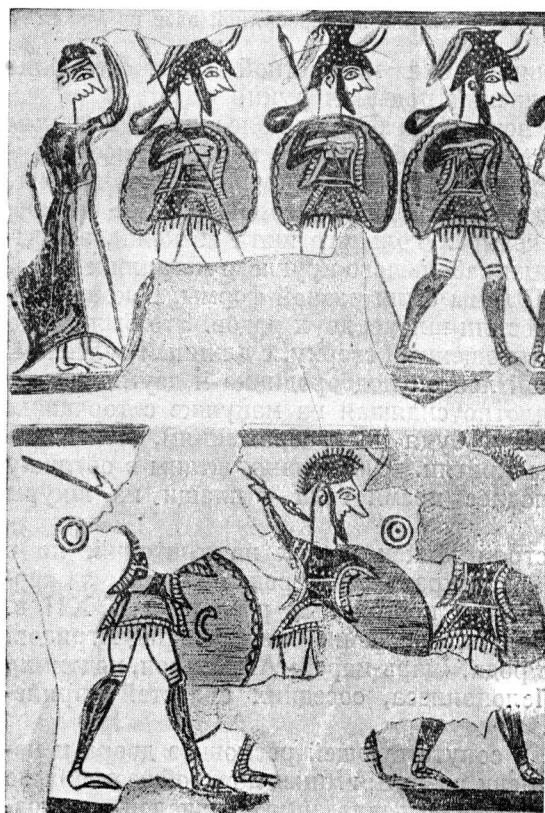
Осада крепости.
Изображение на серебряной вазе из Микен

крепостной стеной пышные дворцы аристократии в Микенах, Тиринфе и других городах, свидетельствуют о бедности широких слоев населения.

Могущественные микенские цари жили в просторных и хорошо укрепленных дворцах. Расположенные на неприступной горе или на скалистом острове, дворцы господствовали над окрестностями, защищая от набегов соседей. Самые богатые дворцы были в Микенах, Тиринфе, Фивах и Пилосе. Фрески, украшавшие стены микенских дворцов и роскошные вещи, их наполнявшие, были, однако, работы критских художников и мастеров. Первые дворцы в Микенах были построены в XVIII в. до н. э. В начале XIV в. до н. э. в Микенах на месте старого дворца был воздвигнут новый, более просторный и лучше отделанный. Возвышаясь на холме, он имел единственный выход, так называемые «Львиные ворота», украшенные скульптурой, изображающей двух поднявшихся на задние лапы львиц, опирающихся на колонну. Дворец в Тиринфе был обнесен толстой стеной. В толщине стены были расположены склады. Около 1350 г. до н. э. старый дворец в Тиринфе был снесен и на его месте был построен новый, возведенный по другому плану. Пол дворца вымощен великолепно; но тусклые краски и туманные рисунки фресок, украшающих стены, говорят об упадке.

Микенские дворцы были построены по образцу критских, сочетая жилые и служебные помещения, но имели ряд существенных отличий. Как позволяют судить развалины дворцов в Микенах, Тиринфе, Фивах и других местах, микенские дворцы наряду с центральным двором имели еще

особый зал — святилище с неугасаемым огнем, получивший впоследствии у греков название *мегарона* («большого зала»). Выделение мегарона меняло существенным образом план критского дворца, внося ясность в планировку и уничтожая характерную для Крита запутанность. Микенские дворцы уже не были лабиринтами. Вторым важным отличием ахейских дворцов является то, что они были сильно укреплены. Дворец в Микенах построен на неприступной горе, дворец в Тиринфе — на площадке скалистого холма. Дворцы обнесены толстыми, сложенными из огромных каменных глыб, стенами. Ворота состоят из огромных каменных блоков, обтесанных металлическими орудиями, но обтесанных неточно. Технически несовершенная кладка стен в Микенах сильно отличается от совершенно точно и правильно обтесанных критских плит, никогда не доходивших до таких боль-

Микены. Воины.
Изображение на вазе XIII в. до н. э.

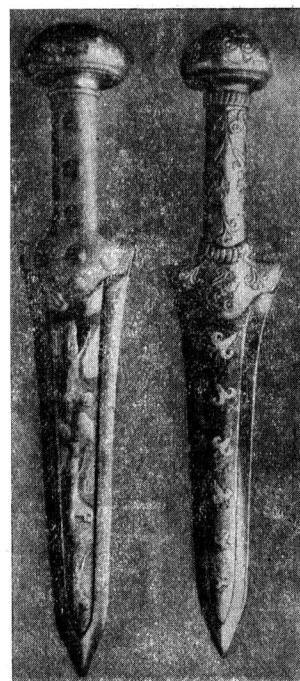
ших размеров, как на континенте. Громадные каменные глыбы миленских дворцов, доходящие до трех и более метров в длину и одного метра в ширину, возбуждали впоследствии фантазию греков. Им казалось невероятным, чтобы миленские постройки были делом рук обыкновенных людей: сооружение их приписывалось легендарным одноглазым великанам-цикlopам, или циклопам. Отсюда подобного рода сооружения и посейчас именуются циклическими.

Лачуги, ютившиеся у подножия дворцов, так же как и дворец, отличались своим планом и местом для очага, неизвестным в критских домах. Кроме того, миленские дома, в отличие от плоских крыш критских домов, имели наклонные крыши, с которых легко стекала вода.

Хотя купольная могила не оригинальное миленское явление, — она встречается на Крите, — но только на континенте эти могилы достигли таких внушительных размеров, как так называемые «сокровищница царя Атрея» в Микенах и «могила Миния» в Орхомене. Особенно выделяется «сокровищница царя Атрея». Высота купола — 15 м; вход ведет через длинный коридор, 36 м длины и 6 м ширины, в обширную залу; свод залы украшен бронзовыми розетками, рассеянными по белому фону камня, как бы превращая в небо сияющий звездами потолок; небольшой вход из пышного зала ведет в боковую комнату, где собственно и находилась царская могила. Камни, скрепляющие перекладины, представляют собой огромные глыбы 9 м длины, 5 м ширины, 1 м толщины.

До самого последнего времени не было известно ни одного памятника миленской письменности. Однако в 1939 г., при раскопках дворца в Пилосе, были найдены глиняные таблички с линейными знаками критского письма на критском языке. Таким образом, повидимому, и письменность в Микенах была заимствована из Крита.

В Микенах, как и на Крите, были известны два вида живописи — стенная и вазовая. Первоначальный натурализм миленской живописи был заимствован из Крита. В Микенах лишь изменился сюжет: в соответствии со вкусами миленских царей преобладали сцены военной жизни и охоты. В эпоху преобладания Кносса как вазовая, так и стенная живопись в Микенах были работой критских художников. Миленские цари приобретали критские вазы, кинжалы, кубки и прочие предметы роскоши и приглашали критских художников для росписи стен своих дворцов. Миленские мастера копировали и подражали критским, но когда в XIV в. до н. э., освободившись от влияния критского искусства, они остались предоставленными самим себе, то, за неимением хороших образцов, быстро деградировали, заменив натурализм критского искусства схематизмом и стилизацией. Кроме того, миленские художники не обладали ясностью рисунка и способностью подбора красок, столь свойственных критским мастерам. В прекрасной фреске из Тиринфа, изображающей охоту на кабана, очень красочной и полной движения, уже заметны явные следы упадка. Изображение еще живо, но краски уже стилизованы: собаки изображены розового цвета с черными, красными и голубыми пятнами. Натурализм рисунка здесь находится в

Милены. Кинжалы

Женщина с чашей.
Фреска из Тиринфа

на и не имеет равной себе на Крите.

Многочисленные кубки, вазы, мечи, кинжалы, кольца, диадемы и другие украшения из золота, серебра и бронзы, найденные в могилах микенских царей, были в большинстве случаев предметами не микенского, а критского производства. Оригинальные изделия микенских ювелиров, например, золотые маски, клавшиеся на лицо погребенных царей, хотя и интересны по замыслу, но сделаны очень грубо.

В XVI—XV вв. Микенам удалось сосредоточить у себя наилучшие произведения критского ювелирного искусства, например, кубки из Вафии, так называемый «кубок Нестора» с двумя голубками по краям, великолепные кинжалы с изображением сцен охоты на львов и коллек-

цию колец с резьбой на драгоценных камнях. Изображения на кольцах были или религиозного характера, похожие на изображения на критских кольцах, или же воспроизводили поединок, сражения, пиратов, похищающих женщин, и т. п.

Микенская религия, по сравнению с критской, не представляет ничего оригинального. В Микенах почитали священные камни, о чем свидетельствуют

Микены. Кубок из Вафии. Критская работа

погребальные стелы в Микенах, священную колонну, изображение которой видим на «Львиных воротах» и на пепчатях, деревья и животных, в частности, быка. В Микенах найдены головы быка, изготовленные по образцу Крита. У критян ахейцы заимствовали главное божество—богиню-мать. Подобно критянам, они воздвигали алтари из камня, около которых находились углубления для жертвоприношений.

Цари в Микенах погребались с золотой маской на лице, с диадемой на голове и с оружием в руках. Покойник был украшен множеством драгоценностей. Рядом стояли золотые и серебряные кубки и вазы с припасами. При погребении закалывали целое стадо животных, которые должны были служить пищей в загробной жизни. После погребения время от времени совершались приношения, на что указывают жертвенные ямы вблизи погребальных стел в Микенах.

Львиные ворота

Культура Крита и Микен не похожа ни на культуры древнейших цивилизаций, ни на последующую греческую культуру. Несмотря на бесспорное влияние Египта, Месопотамии и хеттов, она оставалась вполне самобытной и в свою очередь оказала заметное влияние на связанные с эгейским миром страны. С Египтом Крит находился в постоянных сношениях, проследить которые можно начиная с третьего тысячелетия. Уже тогда критские пираты в поисках каменных сосудов, слоновой кости, фаянса и благовоний беспокоили своими нападениями фараонов. Затем, после некоторого перерыва, новое появление критян на почве Египта отмечено в XIX—XVIII вв. до н. э. К этому времени относятся бесчисленные глиняные черепки ваз стиля камарес, найденные в Фаюме (Хаухун) и свидетельствующие о существовавшем здесь поселении критян, принимавших участие в строительстве египетских пирамид. Упоминание критян встречается в Лейденском папирусе. Известен случай брака египетского фараона с критской принцессой Яхотеп.

Влияние Египта на Крит можно установить в архитектуре, вазовой живописи, критской письменности. Запутанность плана критских дворцов-лабиринтов ведет свое начало от плана египетского дома, форма кносских колонн, суживающихся книзу, напоминает египетские колонны с растительной капителью. Преобладание

Микены. Золотая маска

изображений лилий и пальм в вазовой и стенной живописи Крита в XVIII в. до н. э. соответствует такому же направлению живописи этого времени в Египте. Критские иероглифические знаки очень похожи на египетские. Влияние хеттов можно установить в изображениях на печатях и отчаянья в стенной живописи Крита, влияние Месопотамии — в архитектуре.

Обратное влияние эгейской культуры на соседние страны было гораздо сильнее. На севере оно доходило до Дуная, на западе до Сицилии, на востоке особенно сильно оно было в Финикии и Палестине. Раскопки в Библосе и Рас-Шамре показали, что в XV в. сирийские князья призывали критских художников, а сирийские придворные дамы подражали модам Кносса. Изображение богини-матери из Рас-Шамры, воспроизведенное в критской одежде, в окружении животных, не только по стилю, но и в деталях похоже на критское.

Но наибольшее и решающее историческое значение имело влияние эгейской культуры на последующую культуру Греции. Тем самым эгейская культура сыграла великую роль в истории мировой культуры, роль посредствующего звена, своего рода исторического моста между культурой древнейших цивилизаций и культурой античного мира.

